

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

THEORY AND PRACTICE OF TRANSLATION

DOI: 10.22363/2618-897X-2024-21-4-766-775

EDN: EНJCHZ

Научная статья / Research article

Перевод транслингвальной литературы на родной и неродной языки автора на материале произведений Гари Штейнгарта и Александра Хемона и их переводов на русский язык

Е.С. Лебедева^{ORCID}

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Москва, Российская Федерация✉ lebedeva.students@gmail.com

Аннотация. Произведения транслингвальных авторов, т.е. тех, кто выбрал языком своего творчества неродной для себя язык, пользуются огромной популярностью в академической среде. Отечественными и зарубежными лингвистами и литературоведами уже выделены определенные черты транслингвальной литературы (например, особая картина мира автора-транслингва, определенные стилистические приемы, которые помогают транслировать транслингвизм). Однако не только академические круги, но и книжный рынок реагирует на таких авторов — возникает необходимость перевода такой литературы на разные языки. Однако на сегодняшний день в теории и практике перевода недостаточно исследован вопрос, какие стратегии являются наиболее удачными для адекватного перевода транслингвальной литературы. Цель исследования — анализ переводов произведений русско-американских писателей на русский язык в сопоставлении с переводами на русский язык произведений других транслингвальных авторов. Задача — выявить, какие стратегии используют переводчики для сохранения и передачи транскультурной идентичности писателя, а также ответить на вопрос: как сохранить ощущение «чужого», «иностранного» (otherness), которое испытывает англоязычный читатель транслингвальной литературы и которое может теряться при ее переводе на родной язык писателя. В качестве материала исследования были выбраны тексты оригиналов и переводов романов Гари Штейнгарта «Супергрустная история настоящей любви» (англ. *Super Sad True Love Story*) и Александра Хемона «Проект «Лазарь»» (англ. *The Lazarus Project*). В результате практического исследования материала с использованием сравнительного метода, лингвокультурологического, контекстуального и синтаксического анализа удалось сформировать список приемов передачи транслингвальности автора при переводе на родной и неродной

© Лебедева Е.С., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

языки автора, а также сделать вывод о том, в каких случаях основная черта транслингвальных произведений (ощущение инаковости, чужого, иностранного (англ. *otherness*) сохраняется и теряется при переводе на русский язык иноязычных вкраплений и других проявлений транслингвальной креативности.

Ключевые слова: транслингвальная литература, перевод транслингвальной литературы, транскультурная идентичность автора в переводе

История статьи: поступила в редакцию 12.07.2024; принята к печати 12.10.2024

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Лебедева Е.С. Перевод транслингвальной литературы на родной и неродной языки автора на материале произведений Гари Штейнгарта и Александра Хемона и их переводов на русский язык // Полилингвильность и транскультурные практики. 2024. Т. 21. № 4. С. 766–775. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2024-21-4-766-775>

Translating Translingual Writings into Authors' Native and Non-Native Languages: a Study of Novels by Gary Shteyngart and Aleksandar Hemon and Their Russian Translations

Ekaterina S. Lebedeva

Lomonosov Moscow State University, *Moscow, Russian Federation*

✉ lebedeva.students@gmail.com

Abstract. Translingual fiction i.e. works by those writers who have chosen to write in a language other than their native one has been extremely popular in the academic community. Domestic and foreign linguists and literary scholars have already identified certain features of translingual literature (for example, a particular worldview of a translingual author, certain stylistic devices that help to convey translingualism). However, not only academic community, but also the book market respond to the phenomenon of translingual writers with a need to translate this literature into different languages. Unfortunately, modern translation theory and practice lack full and comprehensive description of the translation strategies to be applied when translating literary translingualism. The objective of the present study is to identify the strategies used by translators to preserve and convey the writer's transcultural identity, as well as to answer the question: how to preserve otherness that an English-language reader of translingual literature experiences, and which can be lost when it is translated into the writer's native language. This paper aims to study the strategies used by translators of novels by Russian-American and American-Bosnian authors. "Super Sad True Love Story" by Gary Shteyngart and "The Lazarus Project" by Aleksandar Hemon were selected as research material. As a result of the research based on the comparative method, linguacultural, contextual and syntactic analysis, it was possible to form a list of techniques for conveying the author's translingualism when translating into the author's native and non-native languages and also to draw a conclusion about the cases in which the main feature of translingual works (the feeling of otherness) is preserved and lost when translating foreign inclusions and other examples of translingual creativity into Russian.

Key words: translingual writing, translating translingual writing, translating otherness

Article history: received 12.07.2024; accepted 12.10.2024

Conflict of interest: the author declares that there is no conflict of interest.

For citation: Lebedeva, E.S. 2024. “Translating Translingual Writings into Authors’ Native and Non-Native Languages: a Study of Novels by Gary Shteyngart and Aleksandar Hemon and Their Russian Translations.” *Polylinguality and Transcultural Practices*, 21 (4), 766–775. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2024-21-4-766-775>

Введение

Транслингвальная литература уже много лет является предметом изучения отечественных (Е.М. Бутенина, У.М. Бахтикиреева, Е.В. Белоглазова и др.) и зарубежных (С. Келлман, Э. Ваннер, Дж. Хансен, А. Даньино и др.) литературоведов и лингвистов, исследования которых позволяют сформулировать особенности таких произведений. В частности, у транслингвальных авторов в процессе создания произведения формируется особая картина мира, сочетающая две контактирующие культуры: родную культуру и ее язык, и культуру второго языка, а «языковые изменения в результате контакта языков не ограничиваются грамматикой, лексикой, стилем и дискурсом. Они выходят за пределы данных уровней системы языка и затрагивают литературное творчество представителей разных культур» [1]. Идиоэтническое (культурно-специфическое) начало «заложено на генетическом уровне автора и неизбежно проявляется в его художественном дискурсе». А.Б. Туманова делает вывод, что такая закономерность способствует формированию у писателя как личности и как художника слова особой, своеобразной языковой картины мира неомогенного характера, представляющей результат контаминации, взаимовлияния двух культур и двух языков» [2]. Транслингвальные тексты всегда мобильны, отражают информацию из разных языковых систем и порождают новые структурные и семантические образования [3. С. 41].

Произведения транслингвальных авторов отличает «инаковость» (otherness), которая выражается в разнообразных языковых и индивидуально-стилистических приемах, таких как заимствования, кодовое смешение и переключение, аллюзии на произведения родной литературы, включение фразеологии родного языка, контаминированная речь, обценная лексика [4]. Произведения авторов-транслингвов пользуются популярностью не только в академической среде: читатели-книголюбы и литературные критики высоко ценят талант молодых транслингвов. Так, роман американского автора русского происхождения Гари Штейнгарта «Супергрустная история настоящей любви» получил престижную премию Вудхауза (англ. Bollinger Everyman Wodehouse Prize). Роман американского автора боснийского происхождения Александра Хемона «Проект «Лазарь» был отмечен международной швейцарской премией Яна Михальского.

Популярность таких произведений обуславливает необходимость их перевода с английского на другие языки, в том числе и русский. Сравнение и изучение переводов транслингвальных произведений представляет особый интерес для сопоставительных исследований и развития теории перевода, так как

поднимает ряд вопросов: представляют ли транслингвальные тексты особые проблемы для переводчика? Каковы должны быть стратегии перевода транслингвальной литературы в принципе и в особенности при переводе на родной язык автора? Каким должен быть перевод, чтобы не стать преградой языковому и культурному многообразию авторов-транслингвов? В переводоведении уже имеются работы о переводе в эпоху расцвета транслингвизма и транслингвальной литературы (Дж. Хансен, Е.В. Белоглазова, А.А. Ривлина, Е.С. Петрова). Так, Дж. Хэнсен, анализируя перевод на русский язык англоязычного романа Ольги Грушиной *The Dream Life of Sukhanov*, отмечает использование переводчиком стратегии языковой экономии (вместо полного названия организаций — аббревиатуры, уходят авторские пояснения реалий и объектов русской культуры) [5. С. 107]. Е.С. Петрова исследует стратегии прогнозирования при переводе транслингвального художественного текста и делает вывод о том, что переводчик — не просто билингв, профессионально владеющий языками оригинала и перевода, а носитель культуры языка перевода — имеет более глубокое понимание русской культуры (в данном случае это культура языка перевода) и подбирает неожиданные, интересные и более точные варианты передачи элементов русской культуры, тем самым к переводу подходит с позиции «не сколько неизбежных потерь, сколько возможных приобретений» [6. С. 275].

В рамках данного исследования интересным видится анализ переводов произведений русско-американских писателей на русский язык в сопоставлении с переводами на русский язык произведений других транслингвальных авторов с целью проследить, какие стратегии используют переводчики для сохранения и передачи транскультурной идентичности писателя, а также ответить на вопрос: как сохранить ощущение «инаковости», «чужого», «иностранного» (*otherness*), которое испытывает англоязычный читатель транслингвальной литературы и которое может теряться при ее переводе на родной язык писателя.

Материал исследования

В качестве материала исследования были выбраны тексты оригиналов и переводов романа Гари Штейнгарта «Супергрустная история настоящей любви» (англ. *Super Sad True Love Story*) и произведение Александара Хемона «Проект „Лазарь“» (англ. *The Lazarus Project*). Гари Штейнгарт родом из еврейской семьи, вместе с родителями эмигрировал в США в семилетнем возрасте. Окончил Оберлинский колледж со специализацией в области политологии. Автор романов «Приключения русского дебютанта» (англ. *The Russian Debutante's Handbook*; 2003, рус. пер. «Фантом Пресс», 2004), «Абсурдистан» (англ. *Absurdistan*; 2006, рус. пер. «Амфора», 2007), «Супергрустная история настоящей любви» (англ. *Super Sad True Love Story*; 2010, рус. пер. «Эксмо»,

2012) и Lake Success (2018), Our Country Friends (2021). Александр Хемон родился в Сараево (Югославия, ныне — Босния и Герцеговина). Отец Хемона родом из Украины, а мать — боснийская сербка. Окончил университет в Сараево. В 1992 г. приехал туристом в Чикаго и решил остаться в США после начала Боснийской войны. Хемон опубликовал свой первый рассказ на английском языке в 1995 г. А в 2000 г. вышел его первый сборник «The Question of Bruno», получивший положительные отзывы критиков. В 2002 году увидел свет первый роман Хемона «Nowhere Man». В 2008 г. Хемон выпускает свой второй роман «Проект «Лазарь»».

Герой романа Александра Хемона «Проект Лазарь» задумывает написать книгу о трагически погибшем в самом начале XX в. Лазаре Авербахе, эмигрировавшем в Америку после кишиневского погрома. Чтобы лучше прочувствовать судьбу Лазаря, начинающий американский писатель отправляется в захолустье бывшей Австро-Венгерской империи. Симметричность разнесенных на столетие судеб автора и Лазаря Авербаха — оба чудом уцелевшие беженцы, оба обживают в Чикаго — позволяет читателю «побывать» в Америке прошлого столетия и настоящего времени, а также на Боснийской войне 1992 г. и на окраинах постсоветского пространства.

Роман Гари Штейнгарта «Супергрустная история настоящей любви» — это футуристическая история о любви, смертности, семье и технологиях. В традициях научной фантастики и апокалиптических рассказов Штейнгарт создаёт мир, полный всепоглощающих технологий, которые отвлекают от падения Америки и подъёма новой глобальной экономики. История рассказана через дневники старомодного русского еврея Ленни Абрамова и онлайн-сообщения его юной корейско-американской возлюбленной Юнис Парк. Очевидно, что композиционно, жанрово и содержательно романы очень разные, но интерес представляет именно транслингвальная специфика, язык авторов, для которых английский не является родным.

Анализ материала исследования

Рассмотрим транслингвальные элементы в авторских текстах и стратегии их перевода. Наиболее ярко транслингвизм авторов проявляется на лексическом уровне. В текстах романов встречаются примеры введения транскрибированной единицы без объяснения. Причем эта единица может относиться как к родной культуре автора, так и неродной для автора культуры.

(1) He doesn't want to leave his *kafana*, his friends, his daily routines¹. Сулейо сомневается, не хочет **бросать могилы предков**, друзей, привычную жизнь².

¹ Hemon A. The Lazarus project. New York. Riverhead Brooks, 2008. 293 p. P. 45.

² Хемон А. Проект «Лазарь». Иностранная литература, 2011 г. URL: https://royallib.com/book/hemon_aleksandar/proekt_lazar.html (дата обращения: 10.10.2024).

(2) ... at a restaurant in Turin, I approached a potential client, a classically attractive High Net Worth Individual. He looked up from his wintry *bollito misto*, looked right past me, looked back down at the boiled lovemaking of his seven meats and seven vegetable sauces³.

Оторвался от унылого *bollito misto*, посмотрел мимо меня, перевел взгляд на вареное совокупление семи сортов мяса с семью овощными соусами⁴.

В примере (2) значение иноязычной единицы угадывается англоязычным читателем из контекста: болито мисто (североитальянское ragu) — итальянское блюдо.

В примере (1) — югославское *kafana* выглядит необычно, но в контексте повествования читатель понимает, что это что-то близкое, родное, свойственное привычной жизни человека, что он не хочет оставлять, бросать уезжая. Обратим внимание на стратегии, используемые переводчиками в этом случае: переводчик Штейнгарта оставляет иноязычное вкрапление, однако без курсива и без пояснений, так как контекста достаточно. В данном случае сохраняется эффект инаковости (*otherness*) и для англоязычного читателя, и для русскоязычного читателя перевода, поскольку вкрапление не является единицей родной культуры автора. Отдельно хочется обсудить перевод слова *kafana*, предложенный Ю. Степаненко в переводе романа Александра Хемона. Сербскому слову *kafana* тяжело подобрать эквивалент из русских вариантов: трактир, таверна, кафе. Всё не подходит. Кафана это не просто точка общепита, а способ жизни и важнейшее культурное учреждение. В кафанах были основаны первые партии, в кафане «Дарданелы» заседал первый сербский парламент. В кафане едят, пьют, пляшут и договариваются о делах. В переводе мы видим своего рода компенсацию, к которой прибегает переводчик для создания у русскоязычного читателя образа и понимания того, что чувствует герой. В этом переводе при использовании такой стратегии эффект «чужого» теряется, так как русскоязычный читатель не видит иноязычное вкрапление.

Во всех произведениях присутствуют и иноязычные вкрапления, которые вводятся параллельным подключением, т. е. с использованием комплекса компонентов, которые различным образом называют один и тот же элемент внешней культуры.

(3) Rora's dedo — grandfather — was a Viennese Café regular⁵. Порин дедо — дедушка — тоже был постоянным посетителем кафе «Вена»⁶.

³ Sheingart G. Super sad true love story. New York. Random House, 2011. 335 p. P. 5.

⁴ Штейнгарт Г. Супергрустная история настоящей любви. М.: Эксмо, 2012. 384 с. С. 7.

⁵ Hemon A. The Lazarus project. New York: Riverhead Brooks, 2008. 293 p. P. 128.

⁶ Хемон А. Проект «Лазарь». Иностранная литература, 2011 г. [электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/book/hemon_aleksandar/proekt_lazar.html (дата обращения: 10.10.2024).

(4) Focus on the work to keep your mind busy, but don't overthink or give in to anxiety. There's going to be loads of tsuris ahead. Trou-ble," he clarified, when I didn't catch on to the Yiddish word⁷.

«Впереди куча *tsuris*. Неприятностей, — пояснил он, поскольку идишского слова я не распознал»⁸.

Сербское *dedo* (дедушка) и еврейское *tsuris* (проблемы, неприятности) в оригинальном тексте вводятся через транскрипцию и перевод. Однако в переводе на русский язык разными переводчиками используются разные способы передачи: транскрибирование с сохранением перевода в примере (3) и сохранение иноязычного вкрапления и пояснения в примере (4).

Помимо вышеперечисленных способов передачи иноязычного вкрапления в переводе переводчики прибегают к стратегии доместикации:

(5) On each floor there sat a *baba*, an older, chubby woman in blue cleaning-personnel overalls, glaring at us as we passed⁹.

На каждом этаже сидела дежурная — упитанная тетка не первой свежести в синей рабочей робе — и провожала нас взглядом¹⁰.

Слово *baba*, которым главный герой описывает женщину-дежурную по этажу в гостинице во Львове, переводчик переводит знакомым и понятным русскоязычному читателю словом «дежурная».

Переводчик Г. Штейнгарта выбирает сохранить иноязычное вкрапление в тексте перевода и дать сноску для пояснения его значения. В данном случае сноска содержит прямой перевод:

(6) She had known me since I was born, back when the Abramov *Mishpocheh* lived in Queens in a cramped garden apartment¹¹.

Меня она знала с рождения, еще когда *mishpocheh* [семья (идиш)] Абрамовых жила в Куинсе¹².

Помимо лексических вкраплений в романах встречаются примеры иноязычных вкраплений на уровне речевых формул:

(7) The bison walked us to the door, kindly wishing us good night. *Dobra nych*, I said¹³.

⁷ Sheingart G. Super sad true love story. New York: Random House, 2011. 335 p. P. 127.

⁸ Штейнгарт Г. Супергрустная история настоящей любви. М.: Эксмо, 2012. 384 с. С. 150.

⁹ Hemon A. The Lazarus project. New York: Riverhead Brooks, 2008. 293 p. P. 123.

¹⁰ Хемон А. Проект «Лазарь». Иностранная литература, 2011 г. [электронный ресурс] URL: https://royallib.com/book/hemon_aleksandar/proekt_lazar.html (дата обращения: 10.10.2024).

¹¹ Sheingart G. Super sad true love story. New York. Random House, 2011. 335 p. P. 12.

¹² Штейнгарт Г. Супергрустная история настоящей любви. М.: Эксмо, 2012. 384 с. С. 16.

¹³ Hemon A. The Lazarus project. New York. Riverhead Brooks, 2008. 293 p. P. 82.

Иноязычная фраза *Dobra nuch* на близкородственном русскоязычному читателю сербском языке теряется в переводе на русский, так как переводчик использует стратегию экспликации и не вводит формулу речевого этикета в текст:

(8) Бизон проводил нас до дверей, пожелал доброй ночи. Я ответил ему тем же на своем родном языке¹⁴.

Рассмотрим еще один пример:

(9) A woman too stable, too sweet, too noble to be an Abramov, no matter how hard she tried to pick up our fine Russian phrases — “*Priglashaiu vas za-stol*” (“I invite you to the table”) — no matter the rich, silky texture of her homemade borscht, a recipe inherited from her Gomel-born great-great-great-grandmother¹⁵.

Переводчик Г. Штейнгарта предлагает более краткую формулу при переводе:

(10) Слишком уравновешенная, слишком милая, слишком благородная — не бывать ей Абрамовой, как ни заучивай русские фразы — «Прошу к столу!», — сколь ни густ, ни бархатист ее борщ по рецепту, унаследованному от прапрапрабабушки из Гомеля...¹⁶.

С одной стороны, мы можем в этом увидеть удачный вариант с точки зрения использованной стратегии доместикации, т.е. о более глубоком чувстве русского языка у переводчика (так как Штейнгарт уехал в 7 лет из СССР, опыт использования русского языка у автора очень ограничен). С другой стороны, мы можем посмотреть на русскую фразу с точки зрения стилистики и графического оформления — тире между предлогом и существительным. Возможно, автор, создавая образ иностранки Нетти Файн, которая пыталась заучить русские фразы, намеренно поставил тире между предлогом и существительным.

В романах часто встречаются и географические названия, которые тоже несут в себе культурно-специфическую информацию. Как правило, на русский язык их переводят, например, г. Черновцы на Западной Украине:

(11) Lazarus had spent time in Chernivtsi — Czernowitz it was back then — the first place he and I now shared, apart from Chicago¹⁷.
Лазарь некоторое время жил в Черновцах (тогда *Czernowitz*) — не считая Чикаго, это был первый город, где мы с ним встретились¹⁸.

¹⁴ Хемон А. Проект «Лазарь». Иностранная литература, 2011 г. [электронный ресурс] URL: https://royallib.com/book/hemon_aleksandar/proekt_lazar.html Дата обращения: 10.10.2024 г.

¹⁵ Sheingart G. Super sad true love story. New York. Random House, 2011. 335 p. P. 325.

¹⁶ Штейнгарт Г. Супергрустная история настоящей любви. М.: Эксмо, 2012. 384 с. С. 373.

¹⁷ Хемон А. The Lazarus project. New York: Riverhead Brooks, 2008. 293 p. P. 125.

¹⁸ Хемон А. Проект «Лазарь» [электронный ресурс]. Иностранная литература, 2011. URL: https://royallib.com/book/hemon_aleksandar/proekt_lazar.html (дата обращения: 10.10.2024).

Однако интересен выбор переводческого решения, когда речь идет о названии города до 1944 г. В 20-х гг. XX в. город был административным центром Буковины в Румынии и назывался ЧерновИцы. Переводчик мог бы перевести, но решил сохранить немецкое вкрапление. Отдельно необходимо обратить внимание на транслингвальную креативность авторов, когда слова родной культуры используются для создания художественного пространства произведения. Так, в футуристическом романе Г. Штейнгарта население живёт с помощью своего устройства, через которое пользователи просматривают потоки информации об окружающем мире, покупают новые вещи и оценивают друг друга. Это устройство автор называет словом *äppärät* и, что интересно, образует форму множественного числа этого существительного по правилам русского языка, добавляя окончание — *и*:

(12) A half-dozen of my fellow citizens were seated behind their chewed-up desks, mumbling lowly into their **äppäräti**¹⁹.

В переводе на русский язык переводчик сохраняет транслингвизм за счет транскрибирования авторского окказионализма на русском языке:

(13) За пожеванными столами, тихонько бормоча в свои эппэрэты, сидели с полдюжины моих сограждан²⁰.

Заключение

Практический анализ материала позволил сформировать список приемов передачи транслингвальности автора при переводе на родной и неродной языки автора и сделать вывод о том, что ощущение инаковости, чужого, иностранного (*otherness*) при переводе на русский язык иноязычных вкраплений из других языков кроме русского сохраняется при использовании транскрипции или при сохранении иноязычного вкрапления, однако теряется при переводе на родной язык автора элементов русской культуры.

Данное исследование лишь небольшой пример в рамках более глобальной тенденции исследований в современном переводоведении, которые сегодня очень нужны, так как остро ощущается необходимость в теоретической модели перевода транслингвальной литературы как на родной, так и неродной языки автора.

Список литературы

1. Бахтикиреева У.М. Русскоязычие как актуальная междисциплинарная проблема // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2015. No. 1(45). С. 94–95.

¹⁹ Sheingart G. Super sad true love story. New York: Random House, 2011. 335 p. P. 8.

²⁰ Штейнгарт Г. Супергрустная история настоящей любви. М.: Эксмо, 2012. 384 с. С. 11.

2. Туманова А.Б. Контаминированная языковая картина мира в художественном дискурсе писателя-билингва: монография. Алматы : КБТУ, 2010. 260 с.
3. Canagarajah S. Negotiating Translingual Literacy: An Enactment // *Research in the Teaching of English*, 2013. Vol. 48, no. 1 (August 2013). P. 40–67.
4. Лебедева Е.С., Лупачева Т.А. Сравнительный анализ лингвостилистических особенностей творчества писателей-транслингов // *Полилингвильность и транскультурные практики*. 2019. Т. 16, № 3. С. 347–357.
5. Hansen J. Olga Grushin’s anglophone novel *The Dream Life of Sukhanov* in Russian // *Translation and Interpreting Studies*. 2016. No. 11 (1). P. 100–117.
6. Petrova E.S. Prognostication in Translating a Bilingual Author // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2015. No. 8. P. 270–277.

References

1. Bakhtikireeva, U.M. 2015. “Russian language as a current interdisciplinary problem.” *Social and Human sciences in the Far East*, no 1 (45), pp. 94–95. Print. (In Russ.)
2. Tumanova, A.B. 2010. *A contaminated linguistic picture of the world in the literary discourse of a bilingual writer*: monograph. Almaty: KBTU publ. Print. (In Russ.)
3. Canagarajah, S. 2013. “Negotiating Translingual Literacy: An Enactment.” *Research in the Teaching of English*, vol. 48, no. 1, pp. 40-67.
4. Lebedeva, E.S., and T.A. Lupacheva. 2019. “Comparative analysis of linguostylistic features of translingual writers’ works.” *Polylinguality and Transcultural practices*, vol. 16, no. 3, pp. 347–357. Print. (In Russ.)
5. Hansen, J. 2016. “Olga Grushin’s anglophone novel *The Dream Life of Sukhanov* in Russian.” *Translation and Interpreting Studies*, no. 11(1), pp. 100–117.
6. Petrova, E.S. 2015. “Prognostication in Translating a Bilingual Author.” *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, no. 8, pp. 270–277.

Сведения об авторе:

Лебедева Екатерина Сергеевна — старший преподаватель кафедры теории преподавания иностранных языков факультета иностранных языков и регионоведения, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Российская Федерация, 119192, Москва, Ломоносовский пр., д. 31/1, Российская Федерация. ORCID: 0009-0006-4537-0752. E-mail: chaton17@mail.ru

Bio notes:

Ekaterina S. Lebedeva is a Senior Lecturer, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Department of Foreign Languages Theory, Lomonosov Moscow State University, 31/1, Lomonosovskiy, Moscow, 119192, Russian Federation. ORCID: 0009-0006-4537-0752. E-mail: chaton17@mail.ru